

LEGALITAS REGNORUM FUNDAMENTUM

РОССИЙСКАЯ ЮСТИЦИЯ

Журнал основан в 1922 г.

№ 5 (май 2015 г.)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РФ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК:
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

LEGALITAS REGNORUM FUNDAMENTUM

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

В.В. ГРИБ. Общественные советы как основные элементы системы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти РФ 2

А.М. ЦАЛИЕВ. Судебная власть субъекта РФ — обязательный атрибут федеративного правового государства 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Д.Н. КАРХАЛЕВ. Охрана частной жизни гражданина 10

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

В.В. РОМАНОВА. Энергетический правопорядок: текущее состояние и проблемные аспекты 12

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В.А. ЛАПТЕВ. Международные обычаи в предпринимательском праве 15

Э.Н. НАГОРНАЯ, Д.Н. СЕВЕРИН. Компетенция международных арбитражных судов по рассмотрению инвестиционных споров на основании ст. 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г. 19

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

В.А. АВДЕЕВ, О.А. АВДЕЕВА. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности 24

Ю.В. ТРУНЦЕВСКИЙ. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды 29

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ю.В. АСТАФЬЕВ, Т.В. ВИНОКУРОВА. Особенности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела 33

КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

А.А. МАЛЮШИН. Теоретико-правовые проблемы форм конституционного правосудия 37

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Ф.Н. БАГАУТДИНОВ, В.А. МАРАТКАНОВА. Видеоконференция в административном судопроизводстве 40

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

К.И. АМИРБЕКОВ. Концепция о функциях следственного судьи 42

Л.В. ВИНИЦКИЙ, А.А. МАРГАРЯН. Уголовно-процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании 46

А.С. КАРЕТНИКОВ, С.А. КОРЕТНИКОВ. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее ... 49

И.Б. ТУТЫНИН. Предложения по совершенствованию организации применения мер процессуального принуждения имущественного характера 53

А.А. КЛЮЕВ. Правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление 56

Г.Б. РОМАНОВСКИЙ, О.В. РОМАНОВСКАЯ. Право на материнство в конституционном измерении 59

Е.А. ПОЗДНЯКОВА. Вопросы судебной практики раздела земельного участка в составе совместно нажитого имущества 63

В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ДЕЛО «АГЕЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ» [AGEYEVY v. RUSSIA] (жалоба № 7075/10). ПОСТАНОВЛЕНИЕ, г. Страсбург, 18 апреля 2013 г. 67

Адреса авторов для переписки 79

JURAL STATE

V.V. GRIB. Public councils as the basic elements of the system of public control over activity of bodies of state power of the Russian Federation 2

A.M. TSALIEV. The judiciary is subject of the Russian Federation — a mandatory attribute of the Federal legal state 5

CIVIL LAW

D.N. KARKHALEV. Protection of the privacy of the citizen 10

ENERGY LAW

V.V. ROMANOVA. Energy law: current status and problematic aspects 12

INTERNATIONAL LAW

V.A. LAPTEV. International practices in business law 15

E.N. NAGORNAYA, D.N. SEVERIN. Jurisdiction of the international arbitration courts to deal with investment disputes on the basis of article 11 of the Convention on the protection of investor's rights dated March 28, 1997 19

CRIMINAL LAW

V.A. AVDEEV, O.A. AVDEEVA. The state policy of the Russian Federation in the sphere of combating corruption crimes 24

Y.V. TRUNCEVSKI. Measures of criminal-legal influence: concept and types 29

CRIMINAL PROCESS

Y.V. ASTAFEV, T.V. VINOKUROVA. Particularities of correlation between criminal procedural activity and investigative work at the stage of initiation of criminal case 33

CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS

A.A. MALYUSHIN. Theoretical and legal problems of the forms of constitutional justice 37

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

F.N. BAGAUTDINOV, V.A. MARATKANOVA. Video conferencing in administrative proceedings 40

POINT OF VIEW

K.I. AMIRBEKOV. The concept about the functions of the investigating judge 42

L.V. VINITSKY, A.A. MARGARYAN. Criminal procedure legislation needs to be improved 46

A.S. KARETNIKOV, S.A. KORETNIKOV. The essence of the powers of the prosecutor supervising the preliminary investigation: past and present 49

I.B. TUTYNIN. Suggestions for improving the application of measures of procedural coercion of property character 53

A.A. KLYUEV. The legality of harm during the arrest of the person who committed the crime 56

G.B. ROMANOVSKY, O.V. ROMANOVSKAYA. The right to motherhood in the constitutional dimension 59

E.A. POZDNYAKOVA. The jurisprudence section of land consisting of joint property 63

AT THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

CASE [AGEYEVY v. RUSSIA] (complaint No. 7075/10). Strasbourg, 18 April 2013 67

Addresses of authors for correspondence 79

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНВЕСТОРА ОТ 28 МАРТА 1997 г.

Э.Н. НАГОРНАЯ, кандидат юридических наук, судья Экономического Суда СНГ от Российской Федерации,

Д.Н. СЕВЕРИН, кандидат юридических наук, главный советник процессуально-правового отдела Экономического Суда СНГ

Ключевые слова: международный арбитражный суд, компетенция

В статье освещены проблемы, связанные с толкованием ст. 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г. Приведен анализ компетенции международных арбитражных судов по рассмотрению инвестиционных споров с учетом формулировки положений ст. 11 указанной Конвенции.

The article is devoted to problems associated with the interpretation of article 11 of the Convention on the protection of the rights of the investor dated March 28, 1997, the analysis of the competence of international arbitration courts for consideration of investment disputes taking into account the wording of article 11 of the Convention.

Key words: international arbitration court, the competence

23 сентября 2014 г. Экономическим Судом СНГ вынесено решение по делу № 01-1/1-14 о толковании ст. 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г. (далее – Конвенция, Московская конвенция).

Исходя из ст. 11 Московской конвенции,гласящей, что споры по осуществлению инвестиций рассматриваются международными арбитражными судами: (а) как устанавливающие исключительно арбитрабельность таких споров (то есть принципиальную возможность их рассмотрения посредством международного арбитража и заключения арбитражных соглашений в отношении таких споров) или (б) как представляющие собой безусловное согласие, или открытую оферту, государств-участников на предъявление к ним инвесторами исков, касающихся осуществления инвестиций в совершенно любом международном арбитраже по выбору инвестора.

Арбитражем при Московской торгово-промышленной палате (далее – Арбитраж при МТПП) были приняты и рассмотрены иски ряда инвесторов к Кыргызской Республике о возмещении ущерба. В качестве основания для обращения указанных истцов в Арбитраж при МТПП и принятия иска к рассмотрению Арбитражем при МТПП были применены нормы статьи 11 Конвенции. При этом Арбитраж при МТПП не был обозначен в качестве органа по рассмотрению споров по осуществлению инвестиций в рамках Конвенции в национальном законодательстве государства – участника спора, в международном договоре, стороной которого является государство – участник спора, и/или отдельном соглашении между инвестором и государством – участником спора.

Государства – участники СНГ всегда придавали и придают важное значение углублению взаимовыгодного экономического сотрудничества. Тесные экономические связи между странами СНГ формировались задолго до образования Содружества. И вполне очевидно, что после распада СССР в экономической области усилия были направлены на сохранение выстроенных связей и укрепление инвестиционного климата.

24 декабря 1993 г. государства – участники СНГ заключили Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности¹.

¹ Соглашение вступило в силу для государств (по состоянию на 17 октября 2014 г.): Республика Беларусь, Республика Казахстан и Республика Таджикистан – с 21 ноября 1994 г.; Республика Узбекистан – с 24 декабря 1993 г.; Кыргызская Республика – с 19 января 1996 г.; Республика Молдова – с 3 сентября 2002 г. Временно применяется для государств: Азербайджан, Армения, Грузия, Туркмения и Украина с 24 декабря 1993 г. Временно применение прекратилось для Российской Федерации – 3 апреля 2002 г. Прекратило

В развитие указанного Соглашения в г. Москве 28 марта 1997 г. была подписана Конвенция о защите прав инвестора².

В целях предоставления государственных гарантий инвестициям государства — участники Московской конвенции предусмотрели в ней ряд положений, среди которых указали и на возможность рассмотрения споров по осуществлению инвестиций в рамках Конвенции судами или арбитражными судами стран — участниц споров. Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и/или иными международными судами или международными арбитражными судами (ст. 11 Конвенции).

Относительно компетенции международных судов, в том числе и Экономического Суда СНГ³, по разрешению инвестиционного спора следует исходить из того, что она устанавливается с учетом предметной и субъектной юрисдикции международного суда, определяемой в соответствии с его учредительными документами и иными международными правовыми актами, закрепляющими возможность рассмотрения споров в международном суде.

Что касается возможности рассмотрения споров по осуществлению инвестиций в рамках Конвенции судами или арбитражными судами стран — участниц споров. Экономический Суд СНГ при рассмотрении дела № 01-1/1-14 исходил из того, что речь в ст. 11 Московской конвенции идет о судах, которые входят в систему судебных органов государств — участников Конвенции. Соответственно при обращении в конкретный национальный суд стороны спора должны учитывать порядок, предусмотренный национальным законодательством соответствующего государства-участника с учетом норм о подведомственности и подсудности спора.

Бурную дискуссию в научных кругах вызвал вопрос о толковании ст. 11 Конвенции при определении компетенции международного арбитражного суда по рассмотрению инвестиционного спора в отсутствие между сторонами соответствующего соглашения о передаче спора в арбитраж.

По мнению одних авторов, выбор арбитражного суда для обращения с целью разрешения инвестиционного спора практически не ограничен⁴, по мнению других,

действие для Грузии с 18 августа 2009 г. в соответствии с Решением Совета глав государств СНГ от 9 октября 2009 г.

² Конвенция вступила в силу для государств (по состоянию на 17 октября 2014 г.): Республики Беларусь, Республики Таджикистан и Республики Армения — 21 января 1999 г.; Республики Казахстан — 16 мая 2000 г.; Кыргызской Республики — 11 июля 2000 г.; Республики Молдова — со 2 октября 2002 г. Об отказе Российской Федерации стать участницей данной Конвенции см. Распоряжение Президента РФ от 16 апреля 2007 г. № 166-рп. Документ подписан Грузией, выполнение внутригосударственных процедур не подтверждено.

³ Разъяснение компетенции Экономического Суда и особенности порядка обращения в Суд отражены в решении Экономического Суда от 11 ноября 1997 г. по делу № С-1/1-97 о толковании Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г. В консультативном заключении Экономического Суда СНГ от 15 мая 1997 г. № С-1/19-96 отмечено, что «международный судебный орган — это всегда постоянный орган, существующий к моменту возникновения спора, с постоянным составом судей, решения которого носят окончательный характер и имеют обязательную силу».

⁴ Автономов А.С., Зенкин И.В. Круг международных третейских судов, разбирающих споры инвесторов с государствами, арбитражность таких споров и территориальные пределы юрисдикции

напротив, ст. 11 Конвенции не более чем закрепляет потенциальную и абстрактную возможность рассмотрения споров в различных арбитражах, но из нее нельзя делать вывод, что это может быть любой арбитражный центр на любом континенте только лишь по усмотрению истцов⁵.

По мнению, высказанному Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, ст. 11 Конвенции имеет смешанную природу и содержит как самоисполнимую (разрешение споров в судах, арбитражных судах государств-участников и Экономическом Суде СНГ), так и несамоисполнимую часть (разрешение споров в международном суде, международном арбитражном суде), положения ст. 11 Конвенции о международных судах и международном арбитраже не позволяют определить ни форум, в котором будет рассматриваться спор, ни процедуру, в соответствии с которой будет осуществляться разбирательство⁶.

Вследствие неоднозначных подходов к пониманию положений ст. 11 Конвенции в части полномочий по рассмотрению международными арбитражными судами инвестиционного спора Кыргызская Республика обратилась в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании ст. 11 Конвенции, поскольку субъектом толкования может выступать Экономический Суд СНГ⁷.

Для определения компетенции международного арбитражного суда по рассмотрению инвестиционного спора на основании ст. 11 Конвенции остановимся на правовой природе международных арбитражных судов и природе порядка рассмотрения ими споров.

Международные арбитражные суды (международные коммерческие арбитражи) не являются составной частью государственной судебной системы. Данные суды выступают в качестве альтернативы государственной форме разрешения спора⁸⁹¹⁰¹¹.

в отношении указанных споров по Договору к Энергетической Хартии // Международное правосудие. 2013. № 4.

⁵ Муранов А.И. Открытая оферта в Конвенции о защите прав инвестора 1997 г. в цивилистическом свете. Деконструкция компетентностного подхода арбитража при Московской ТПП в инвестиционных спорах против Киргизии // Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва-Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. -272 с.

⁶ Письмо ВАС Российской Федерации от 02.06.2014 № ВАС-С01/УМПС-890 // Архив Экономического Суда СНГ на 2014 г. Дело № 01-1/1-14.

⁷ Компетенция на толкование ст. 11 Конвенции предоставлена Экономическому Суду в соответствии с п. 5 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, являющегося неотъемлемой частью Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г. и в соответствии с положением статьи 28 Конвенции о том, что путем обращения в Экономический Суд решаются спорные вопросы, связанные с толкованием Конвенции.

⁸ Каменкова Л.Э. Защита иностранных инвестиций в рамках СНГ // Промышленно-торговое право. 2012. № 12.

⁹ Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 23.

¹⁰ Гущин В.В. Инвестиционное право: учебник / В.В. Гущин, А.А. Овчинников. М.: Эксмо, 2006. С. 662.

¹¹ Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 640 с.

Международные арбитражи включают в себя временные и постоянные (институционные) суды (органы). Временные арбитражи (*ad hoc*) создаются специально для рассмотрения конкретного спора. Соответственно условия их функционирования и обращения к ним определяются государствами — сторонами спора в соглашении об их создании.

Институционный международный коммерческий арбитраж при разрешении споров обязан исходить из приоритета международных соглашений, в которых участвует страна его учреждения¹².

Важно отметить, что одним из принципов международного арбитража является принцип добровольности обращения к арбитражному разбирательству. Для передачи спора на рассмотрение арбитражному суду необходимо согласие сторон в виде арбитражного соглашения¹³, которое может быть составлено с использованием трех форм. Выделяется специальное соглашение, передающее уже существующий спор в арбитраж; арбитражная оговорка в договоре, предусматривающая передачу споров в арбитраж, которые могут возникнуть при исполнении договора; и арбитражный договор, предусматривающий передачу в арбитраж любых споров, которые могут возникнуть между сторонами¹⁴.

При определении правовой природы порядка рассмотрения споров в международных арбитражных судах полагаем возможным обратиться к Типовому закону, принятому Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (далее — Типовой закон ЮНСИТРАЛ), поскольку на основании указанного закона принято законодательство о международном торговом арбитраже в 67 странах мира, в том числе в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ «арбитражное соглашение» — это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

Согласно п. 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержитя в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения, либо путем обмена исковым заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной

форме и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора.

Необходимость письменного соглашения между сторонами как обязательного условия для передачи спора на рассмотрение конкретного арбитража вытекает и из Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г.). В соответствии с пп. 1, 2 ст. II данной Конвенции стороны обязуются передавать в арбитраж споры на основании письменного соглашения. Термин «письменное соглашение» включает арбитражную оговорку в договоре или арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами или телеграммами.

Относительно содержания арбитражного соглашения следует отметить, что отдельные авторы выделяют необходимые (существенные) условия для арбитражного соглашения. В частности, предполагается, что арбитражное соглашение не заключено, если в арбитражном соглашении отсутствует наименование конкретного постоянно действующего третейского суда и не представляется возможности установить намерение сторон на передачу спора в конкретный третейский суд или если не согласован регламент, в соответствии с которым спор подлежит рассмотрению в третейском суде *ad hoc*^{15,16,17}. Другие авторы в ряд существенных условий включают согласование передачи определенного спора на разрешение арбитража¹⁸.

Помимо международных правовых актов дополнительные требования к форме и содержанию арбитражного соглашения устанавливаются в национальном законодательстве государств, на территории которых созданы международные арбитражные суды.

Анализ норм соответствующих законов государств — участников Московской конвенции (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан) показывает, что для передачи спора на разрешение международного арбитражного (третейского) суда необходимо наличие арбитражного соглашения¹⁹. Аналогичный подход имеет место в законодательстве Российской Федерации

¹⁵ Афанасьев Д.В. Комментарий к главе 30 АПК «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами судебной практики и комментариями» / под ред. Т.К. Андреевой. М.: Статут, 2013.

¹⁶ Николюкин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража. Проблемы теории и практики. М.: Юриспруденция, 2009. — 144 с.

¹⁷ Николюкин С.В. Арбитражное соглашение как первооснова арбитражного (третейского) разбирательства споров // Право и экономика. 2009. № 6.

¹⁸ Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 21.

¹⁹ См. ст. 4 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде», подп. 1 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23-III «О международном арбитраже», п. 1 ст. 5 Закона Киргизской Республики от 30 июля 2002 г. № 135 «О третейских судах в Киргизской Республике», п. 4 ст. 1 Закона Республики Молдова от 22 февраля 2008 г. № 24-XVI «О международном коммерческом арбитраже», п. 1 ст. 4 Закона Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. № 344 «О третейских судах».

¹² Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. -511 с.

¹³ Сысуев Т.В. Арбитражное соглашение: форма и содержание // Промышленно-торговое право. 2014. № 1.

¹⁴ Клеандров М.И. Арбитражный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 322.

(см. п. 2 ст. 7 Закона «О международном коммерческом арбитраже»).

В ходе исследования законодательства указанных государств Экономический Суд СНГ пришел к выводу, что названные нормы определяют арбитражное соглашение как соглашение, заключенное в письменной форме, при этом, как правило, арбитражное соглашение считается заключенным, если оно содержится в документе, подписанным сторонами, или заключено путем обмена сообщениями (письмами) с использованием почты или любых иных средств связи, обеспечивающих письменное фиксирование волеизъявления сторон²⁰.

Из указанного выше можно заключить, что положения законодательства государств — участников Конвенции, регулирующие отношения, связанные с образованием и деятельностью международного арбитражного (третейского) суда, соотносятся с нормами Типового закона ЮНСИТРАЛ и указывают на обязательность наличия между сторонами арбитражного соглашения для передачи возникшего спора на рассмотрение в международный арбитражный суд.

Применительно к порядку рассмотрения инвестиционных споров необходимо отметить, что инвестиционное законодательство государств — участников Конвенции также указывает на необходимость заключения арбитражного соглашения для рассмотрения споров по осуществлению инвестиций²¹.

Вместе с тем отметим, что инвестиционные споры могут разрешаться с использованием международного механизма в рамках Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, заключенной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г. На основании Вашингтонской конвенции создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС), который обладает характеристиками действующего (институционального) арбитража. МЦУИС рассматривает правовые споры при условии письменного согласия участников спора о передаче ему такого спора для разрешения (т.е. арбитражного соглашения). При этом предполагается, что если достигнуто арбитражное соглашение о передаче спора в МЦУИС, то, следовательно, стороны придают сложившимся между ними отношениям характер инвестиционных отношений, т.е.

²⁰ См. п. 2 ст. 7 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», ст. 11 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде», подп. 4 ст. 2 Закона Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23-III «О международном арбитраже», п. 2 ст. 7 Закона Кыргызской Республики от 30 июля 2002 г. № 135 «О третейских судах в Кыргызской Республике», ст. 7 Закона Республики Молдова от 22 февраля 2008 г. № 24-XVI «О международном коммерческом арбитраже», ст. 6 Закона Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. № 344 «О третейских судах».

²¹ См. ст. 13 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях», ст. 9 Закона Республики Казахстан от 8 января 2003 г. № 373-II «Об инвестициях», ст. 18 Закона Кыргызской Республики от 7 февраля 2003 г. № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике», ст. 14 Закона Республики Молдова от 18 марта 2004 г. № 81-XV «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность», ст. 22 Закона Республики Таджикистан от 12 мая 2007 г. № 260 «Об инвестиции».

отношений, непосредственно связанных, как указано в Вашингтонской конвенции, с инвестициями²².

С учетом международной договорной практики и положений процессуального законодательства, которые составляют правовую основу для регулирования отношений государств — участников Конвенции в вопросах порядка разрешения споров по осуществлению инвестиций. Экономический Суд СНГ пришел к выводу, что споры по осуществлению инвестиций в рамках Конвенции могут быть предметом разбирательства в конкретном международном арбитражном суде, если компетенция такого суда (институционального арбитража или арбитража *ad hoc*) оговорена в национальном законодательстве государства — участника спора, международном договоре, стороной которого является государство — участник спора, и/или в отдельном соглашении между инвестором и государством — участником спора.

Экономический Суд установил, что положения ст. 11 Конвенции от 28 марта 1997 г. носят общий характер, ограничиваясь лишь установлением возможных типов институтов, которые могут рассматривать споры по осуществлению инвестиций в рамках данной Конвенции.

Вывод о том, что ст. 11 Конвенции носит рамочный (общий) характер, подтверждается и наличием в ней ст. 22, которая гласит, что Конвенция может являться основой для заключения Сторонами двусторонних соглашений, защищающих права инвестора. При необходимости отдельные положения Конвенции могут конкретизироваться в двусторонних соглашениях.

Положения ст. 11 Конвенции не могут рассматриваться в качестве арбитражного соглашения о рассмотрении спора по осуществлению инвестиций (либо безотзывной публичной оферты на его заключение), так как не содержат в себе наименование компетентного на рассмотрение спора международного арбитражного суда либо порядка его определения.

В настоящее время существует значительное количество международных арбитражных судов, процедура рассмотрения споров в которых отличается друг от друга по времени, стоимости, компетенции арбитров, возможности выбора места арбитража, языку арбитражного разбирательства и т.д. Учитывая данные обстоятельства, толкование положений ст. 11 Конвенции в пользу признания их арбитражным соглашением (либо безотзывной публичной оферты на его заключение), предусматривающим возможность рассмотрения спора по осуществлению инвестиций в любом международном арбитражном суде, привело бы к результатам, которые не соответствовали бы положениям международных правовых актов и законодательства государств — участников Конвенции, устанавливающих основы порядка разрешения споров по осуществлению инвестиций, и противоречили бы позиции государств-участников, которым при заключении Конвенции было не безразлично, какой именно международный арбитражный суд и в соответствии с какой процедурой будет рассматривать споры с их участием.

²² Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой Н.Г. Елисеева / сост. и науч. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова А.И. Муранов, Е.В. Вершинина. М.: Статут, 2013. — 382 с.

Относительно результатов рассмотрения запроса Кыргызской Республики о толковании ст. 11 Конвенции, следует заметить, что Экономический Суд СНГ в решении от 23 сентября 2014 г. по делу № 01-1/1-14 пришел к однозначным выводам (в части компетенции международных арбитражных судов на рассмотрение инвестиционных споров в рамках Конвенции) о том, что положения ст. 11 Конвенции о том, что споры по осуществлению инвестиций рассматриваются международными арбитражными судами, устанавливают исключительно принципиальную возможность их рассмотрения посредством международного арбитража при условии заключения арбитражных соглашений²³.

Эффективность работы Экономического Суда СНГ определяется, в том числе, и достижением тех целей, ради

которых он создан: обеспечение единообразного применения соглашений государств — участников СНГ²⁴.

Значимость и актуальность решения Экономического Суда СНГ от 23 сентября 2014 г. по делу № 01-1/1-14 не только для государств — участников Конвенции, но и третьих стран, осуществляющих инвестиции на территории СНГ, подтверждается в том числе и тем, что Арбитражный суд г. Москвы при рассмотрении дела А40-25942/14-25-164, и вынесении судебного акта об отмене решения третейского суда (Арбитража при МТПП), основываясь, в том числе и на решении Экономического Суда СНГ по делу о толковании ст. 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г. и от 23 сентября 2014 г. № 01-1/1-14²⁵.

²³ Пункт I Положения об Экономическом Суде СНГ, утвержденного Соглашением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 г.

²⁵ Определение Арбитражного суда г.Москвы по делу № А40-25942/14-25-164 от 19 ноября 2014 г. (в вышестоящей инстанции не обжаловалось).

²³ Решение Экономического Суда СНГ от 23 сентября 2014 г. по делу № 01-1/1-14.

Список использованной литературы:

1. Клеандров М.И. Арбитражный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 322.
2. Муранов А.И. Открытая оферта в Конвенции о защите прав инвестора 1997 г. в цивилистическом свете. Деконструкция компетентностного подхода арбитража при Московской ТПП в инвестиционных спорах против Киргизии // Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова; Москва — Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. — 272 с.
3. Афанасьев Д.В. Комментарий к главе 30 АПК «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами судебной практики и комментариями» / под ред. Т.К. Андреевой. М.: Статут, 2013.
4. Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 23.
5. Гущин В.В. Инвестиционное право: учебник / В.В. Гущин, А.А. Овчинников. М.: Эксмо, 2006. С. 662.
6. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. — 511 с.
7. Николюкин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража. Проблемы теории и практики. М.: Юриспруденция, 2009. — 144 с.
8. Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева / сост. и науч. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова, А.И. Муранов, Е.В. Вершинина. М.: Статут, 2013. — 382 с.